

Се Миншань не могла подумать, что Фэн Цайцзе действительно так жестокосердна. Теперь она была на волоске и должна была послать его. Ей пришлось прижать нож к шее, слегка царапнуть немного крови и продолжать угрожать: "Фэн Цизе, ты опять Вот так, я сразу вытираю шею?".

Фэн Цайцзе холодно улыбнулся и посмотрел на нее глазами, похожими на смерть. Весь он был холоден как лед, без малейших человеческих чувств. "Если ты хочешь умереть, то умрешь быстро, не чирикай, если умрешь, я вызову полицию. Пусть полиция приедет и заберет твое тело".

Се Цяньнин не хотел больше раздражать Се Миншаня, поэтому он изо всех сил пытался убедить его: "Маленькая обезьянка, сейчас не до шуток, хорошо?".

"Я не шучу, ты должен знать, что я ненавижу больше всего? Больше всего я ненавижу, когда мне угрожают. Даже Фэн Цзяронг не может мне угрожать. Что она за Се Миншань?"

"but....."

"Нет, но это ее личное дело - жить или умереть, и я тут ни при чем. Ты хочешь, чтобы я пошел на компромисс и женился на ней? Подобный трюк со смертью не имеет на меня никакого влияния. Мое железное сердце не испытывает никаких чувств ни к кому, кроме тебя. Я думаю, что Хун Шина уже бесстыдна. Я не ожидал, что есть кто-то более бесстыдный, чем она. Сегодняшний день действительно открывает мне глаза, я знаю, что такое стыд".

"Даже если ты не пойдешь на компромисс, ты сможешь найти способ спасти ее. В любом случае, она все еще моя кузина. Если я действительно не спасу, дядя обвинит меня".

"Просто жалуйся. Их семья тебя немного обижает? Все дело в том, чтобы делать вещи, которые вредят другим, и в корысти, а еще они делают себя верховными. Это отвратительно видеть".

"Маленькая обезьянка..."

"Не говори больше, я рассержусь, если ты скажешь больше".

"..." Нин Ци Гочжэнь.

Се Цяньнин не могла убедить Фэн Цизе, но в отчаянии у нее не было выбора, кроме как убедить Нин Янь: "Тетя Нин, ты должна убедить Мингшана больше, не относись к Фэн Цизе как к обычному человеку, он человек, который делает то, что говорит.

Он сказал, что если тебе все равно, то тебе будет очень тяжело. Никто не может измениться, и я тоже".

Когда Нин Янь услышала это, слезы потекли вниз, плача и умоляя: "Мингшан, ты слышал это? Они не заботятся о нашей жизни и смерти, почему мы должны заботиться о них? Послушай маму, положи нож, мы возвращаемся домой".

Она действительно боится, что ситуация будет продолжать ухудшаться, а ее дочь сорвется и сойдет с ума.

Се Миншань, естественно, ясно слышала, что сказала Фэн Цайцзе. Тем не менее, она все еще не хотела принимать реальность. Несмотря на кровоточащие пятна на шее, она еще глубже вонзила нож и пригрозила ему: "Ладно, прости. Чтобы увидеть, насколько ты жесток, я сейчас

умру".

"Нет, Миншань, не будь импульсивным, мама, пожалуйста, опусти нож, хорошо?" Нин Янь неистово умоляла, ни о чем не думая в это время, просто желая, чтобы ее дочь не делала глупостей.

Она действительно ошибалась. Они все были неправы. Они не должны жаждать чужих вещей. Деньги - это хорошо, но они принадлежат другим людям. Если ты будешь хватать чужие вещи, то в итоге ничего не добьешься.

Жаль, что она поняла это слишком поздно, и ее дочь уже была убита ею.

"Фэн Цайцзе, ты действительно жестокосердна?" Се Миншань проигнорировала мольбы Нин Янь, ее глаза, полные негодования, уставились на Фэн Цайцзе, просто чтобы заставить его чувствовать себя мягче.

К сожалению, это бесполезно.

Фэн Цайцзе равнодушно улыбнулся и приказал: "Подними ее и прижми к дивану".

Отдайте приказ. Несколько телохранителей, стоявших неподалеку, тут же бросились наверх. Двое зафиксировали Се Миншань и прижали ее к дивану, а один выхватил нож из ее руки.

Увидев эту сцену, Се Цяньнин наконец-то вздохнула с облегчением, больше не нервничая, но неожиданно все оказалось гораздо сложнее, чем она думала.

"Ах, что вы делаете, отпустите меня, отпустите меня..." Се Миншань отчаянно сопротивлялся, но это было бесполезно.

Через некоторое время она плюхнулась на диван, но она не злилась, она была очень взволнована: "Фэн Цайцзе, разве ты не говорил, что твое сердце сделано из железа? Почему ты не можешь спокойно смотреть, как я совершаю самоубийство?"

Она все равно выиграла, она победила, в конце концов.

Со злой ухмылкой Фэн Цайцзе взял в руку фруктовый нож, затем подошел, наступил на диван, прочертил ножом по ее лицу и испуганно произнес: "Я же сказал, что я дьявол, хладнокровный и безжалостный. Мне не то чтобы невыносимо видеть, как ты совершаешь самоубийство, но я хочу, чтобы ты знала, что такое дьявол и что такое провоцировать дьявола".

"Ты, что ты делаешь?" Се Миншань в панике смотрела, как нож рисует на ее лице, она действительно боялась своего уродства.

Она полагалась на это лицо, если оно исчезнет, разве после этого она не станет никем.

"Я просто сказал, чтобы ты знала, что такое дьявол, и каков конец дьявола? Се Миншань, ты думаешь, что Фэн Цайцзе действительно что-то, что ты можешь контролировать?" Фэн Цайцзе сказал резко, внезапно двигаясь. Поднимите нож и идите в следующий раз яростно.

"Ах!" Се Мингшан в испуге закрыла глаза и в панике закричала. В этот момент она наконец поняла, что такое дьявол, и пожалела, что спровоцировала Фэн Цайцзе.

Боже, он действительно дьявол.

Не только Хун Шина, но и Се Цяньнин был напуган и растерян. Все его сердце готово было свернуться в клубок, и он поспешил остановить его: "Маленькая обезьянка..."

Присмотревшись, я обнаружил, что нож вонзился только в диван и не проткнул Се Миншаня. Он был всего в нескольких сантиметрах от ее лица. Это было облегчением.

С Нин Янь было то же самое. Она была так напугана, что ее сердце готово было выпрыгнуть. Когда она увидела, что нож только что вонзился в диван, она облегченно вздохнула, а затем слегка приблизилась, умоляя: "Мастер Фэн, мы знаем, что это мы. Неправильно, мы не должны ожидать того, что нам не принадлежит, вы, пожалуйста, простите нас".

Се Миншань также обнаружил, что нож не проткнул ее в это время.

Высокомерие, которое только что угасло, снова начало расти. Он снова поставил на то, что Фэн Цайцзе не посмеет ударить ее ножом: "Фэн Цайцзе, ты не говоришь, что ты дьявол? Если да, то зарежь меня, ты зарежешь!"

"Мингшан, ты с ума сошла? Что за чушь ты несешь?" закричала на нее Нин Янь, внезапно почувствовав, что ее дочь действительно сошла с ума.

"Да, я сумасшедшая. Фэн Цайцзе, не притворяйся, ты можешь ударить меня ножом, дай мне посмотреть, что такое дьявол?"

Фэн Цайцзе достал нож с дивана, поиграл с лезвием рукой и холодно скомандовал: "Достань ладонь ее правой руки".

Держа телохранительницу Се Миншань, выслушав приказ, он вытащил ладонь ее правой руки и прижал ее к дивану.

Се Цяньнин снова запаниковала и с тревогой спросила: "Маленькая обезьянка, ты, что ты делаешь?"

"Некоторые люди хотят узнать, каков дьявол, я совершенствую ее! Видя, что она твоя кузина, я не хочу проделывать дыры в ее теле, я в ее руках..." Фэн Цайцзе улыбнулся и сказал. Как только он закончил говорить, он ударил ножом в правую ладонь Се Миншань с самой большой скоростью, и нож проник в ее ладонь и вонзился в диван.

"Ах!" - закричала Се Миншань, окончательно поверив, что Фэн Цизе - дьявол.

"Миншань..." Нин Янь хотела броситься спасти свою дочь, но телохранитель рядом с ней остановил ее.

"Маленькая, маленькая обезьянка..." Се Цяньнин испугался, закрыл рот руками, а его ноги слегка дрожали.

Маленькая обезьянка действительно зарезала, и все не понарошку.

На самом деле, ей давно следовало ожидать такого результата. Се Миншань слишком высокомерна и не знает, что за человек Фэн Цайцзе. Он не то, что она может себе позволить.

"Ах, больно..." Се Миншань вскрикнула от боли, ее ладонь была крепко зафиксирована на диване, она не смела пошевелиться, нож все еще проникал в ее руку, что заставляло людей выглядеть испуганными.

Фэн Цайцзе не успел вытащить нож, а слегка наклонился и с лукавой улыбкой спросил: "Теперь ты знаешь, что такое дьявол? Если ты не знаешь, я могу произвести на тебя еще большее впечатление, какой следующий удар ножом? Куда выберешь, в ладонь или ногу, или в лицо".

"Нет, не надо..." в панике взмолился Нин Янь.

"Бу..." Се Миншань не ответила, она просто плакала от страха, в панике, она даже не осмеливалась посмотреть на Фэн Цайцзе, ей было очень страшно.

Се Цяньнин подошла и грустно сказала: "Маленькая обезьянка, забудь об этом, они уже получили урок, просто отпусти их".

"Я предупреждал их много раз. Не связывайтесь со мной. Они их не слушают. Они должны отправиться в ад. Разве можно кого-то винить?" Фэн Цайцзе презрительно посмотрел на Се Миншаня, которого держали на диване. Никакого сочувствия.

"Я не думаю, что они больше не осмелятся, просто отпусти их".

"Такие люди не видят гроб без слез. Они не будут бояться сжаться, полагаясь на свои губы. Только когда они действительно пострадают, они узнают, что такое страх, и поймут, кого они спровоцировали".

После того, как Фэн Цайцзе закончил сурово говорить, он внезапно вытащил нож, воткнувший в ладонь Се Миншаня.

"Ах..." Се Миншань снова вскрикнула от боли, ее лицо было бледным, как лист бумаги, голова почти кружилась.

Се Цяньнин беспомощно покачал головой и увидел ладонь Се Миншань ****. Хотя он выдохнул, он чувствовал, что дело слишком серьезное, поэтому он продолжал умолять ее: "Маленькая обезьянка, забудь о них, отпусти их, хорошо?"

"Се Миншань, послушай, убери свои грязные мысли, не хочешь снова задеть мой разум, иначе твоя судьба будет хуже, чем сегодня? Ты знаешь, что Хун Шина собирается сделать сейчас? Если ты хочешь стать таким же, как она, и погубить себя, я могу тебе это устроить. Дам тебе несколько возможностей, если ты не будешь дорожить ими, и тебе придется пробивать себе дорогу в Тай Суй. Я действительно устал жить. Фэн Цзяронг ничего не может мне сделать. Как ты думаешь, сколько у тебя котов?"

"Фэн Цайцзе снова насмехался После того, как он попробовал Се Миншаня, он отдал приказ: "Отпустите их и пусть они катятся сами по себе. Если они не покатыются, то выбросьте их".

Получив приказ, телохранители тут же отпустили Се Миншаня и Нин Янь. .

Нин Янь бросилась к дочери, обняла ее и горько заплакала: "Мин Шань, давай вернемся, я отвезу тебя в больницу".

"..."

Се Миншань ничего не сказала, ее глаза были полны страха, и она с трепетом вышла за дверь. Все люди были сильно удивлены, как будто она потеряла свою душу.

Фэн Цайцзе действительно ужасен.

()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2080855>